

В Вильнюсе всегда существовало всего одно действующее еврейское кладбище. Когда же кладбище переполнялось, его закрывали и открывали следующее; так в разное время одно за другим существовали три кладбища. Ранее действующее кладбище обычно называли «Старым», а вновь открытое – «Новым». Со временем названия «Старое», «Новое» стирались, т. к. и новое становилось старым. Поэтому кладбища называли по месту, где они располагались.

Маршрут начнётся на первом кладбище, затем посетим второе и завершим маршрут на третьем, ныне действующем. При посещении еврейского кладбища мужчинам следует иметь головной убор.

① ② Первое (Старое, или Шнипишкское) кладбище

Справочник «Вся Вильна» (1913) пояснял: «В древности еврейское кладбище находилось на месте, где теперь электрическая станция»¹. Заметим, что действовавшая с 1903 г. электростанция в 1998 г. закрыта, в её здании ныне работает Музей техники.

К месту можно из центра города дойти пешком, сразу за ‘Зелёным’ мостом повернув направо от ул. Kalvarijų и пройдя по набережной (ул. Žvejų) 300-400 м до ул. Rinktinės. Сюда же можно также добраться из Старого города, перейдя по мосту Короля Миндаугаса (2004) на правый берег Нярис. Здесь когда-то и начиналось кладбище: ул. Rinktinės (*Derewnicka*) была его западной границей, а берег реки – южной.

Дата возникновения кладбища однозначно не установлена: согласно устному преданию, кладбище существовало с 1487 г., однако в письменном документе – привилегии виленским евреям – кладбище упомянуто впервые лишь в 1592–1593 гг.² Наличие у еврейской общины участка для устройства кладбища было свидетельством её жизнеспособности и признания властями. Некоторые исследователи предполагают, что кладбище могло принадлежать шнипишским евреям ещё до изгнания их из Литвы (1495), однако документальных подтверждений этому мнению нет.

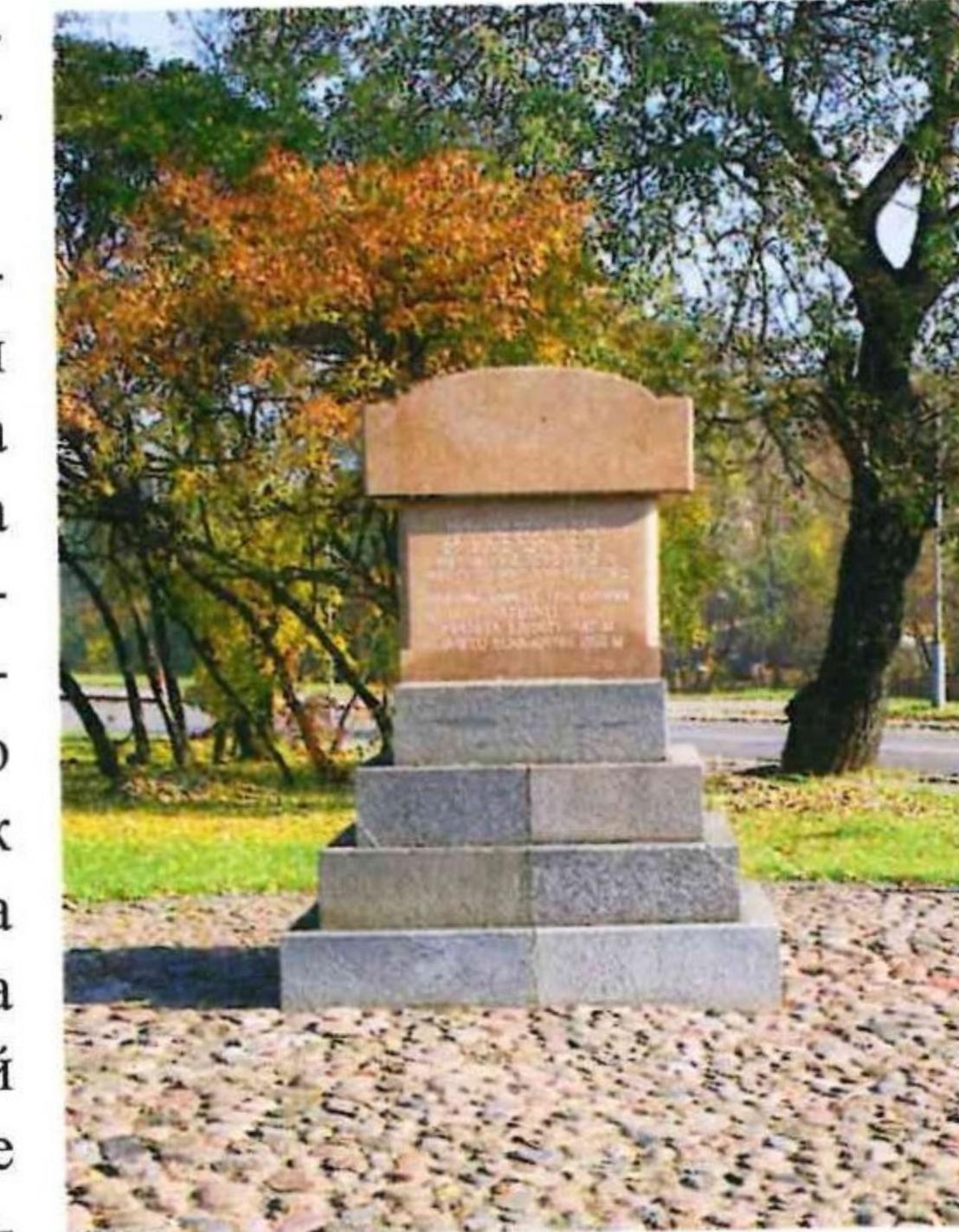
Конфликты между мещанами и евреями порой не ограничивались нападениями на дома в еврейском квартале или синагогу. Так, в 1634 г. виленские мещане напали на похоронную процессию, следовавшую

с ‘Еврейской’ улицы через ‘Зелёный’ мост на кладбище в Шнипишкес.

Мещане сочли для себя обидными королевские привилегии евреям от 1633 г. и, несмотря на то, что в целом еврейские права были ущемлены, грозили расправой. Евреи искали защиты у самого короля, что лишь подогрело страсти и послужило поводом к столкновению. Толпа напала на процессию, потом ринулась на кладбище, произведя там полный разгром. Деревянные и каменные надгробия были осквернены и разрушены, а встреченные на пути евреи избиты и ограблены.

Недовольство толпы было вызвано и тем, что на ‘Зелёном’ мосту взималась плата за проезд, а евреи платить отказывались, полагая, что, согласно привилегии, имеют право беспошлинного провоза покойников: «если бы евреи, в соответствии со своим обычаем, какого-либо мертвого еврея от города до города <...> либо из одной земли в другую землю везли бы через таможни, никаких пошлин не должно с них взыскиваться». Для сопровождения похоронных процессий евреям пришлось учредить специальное общество. Оно, правда, взимало «мостовые» и «повозочные», зато обеспечивало безопасность в пути. Возможно, во избежание конфликтов, евреям было разрешено пользоваться лодками для перевоза покойников. В середине XVIII в. плата за проезд через мост была отменена³.

В XVIII в. территорию кладбища неоднократно расширяли, покупая участки земли, что приводило к спорам о его границах. В 1770 г. городские монахи-кармелиты, чей старый костёл Св. Терезы находился вблизи спорной восточной границы кладбища, возможно, не без помощи местных жителей, проломили забор кладбища вблизи костёла и разбили памятники. Процесс в суде закончился в пользу евреев. Согласно еврейской традиции, участок, отведённый под кладбище, должен быть огорожен. Поэтому полученные от виленских епископов привилегии 1758 и 1783 гг. на устройство ограждения кладбища имели большое значение для еврейской общины⁴.

О том, что здесь находится кладбище, свидетельствует гранитный памятник в сквере на набережной по ул. Olimpiečių, открытый 23 сентября 1993 г. в день 50-ой годовщины ликвидации Вильнюсского гетто. Автор – архитектор Янунтис Макарюнас. Памятник установлен на средства городского самоуправления. Плавные линии верхней части памятника напоминают линии бывшей гробницы Виленского Гаона

¹ Вся Вильна, 1913, отд. III, с. 30.

² Клаузнер, Израиль. *Корот бейт-ѓеальмин*, с. I–III; Cohen, Israel. *Vilna*, с. 3.

³ ЕЭ, с. 577–578; Клаузнер, Израиль. *Корот бейт-ѓеальмин*, с. I–III; Лазутка, Станисловас; Гудавичюс, Эдвардас. *Привилегия евреям*, с. 84; Jurginiš, J.; Merkys, V.; Tautavičius, A. *Vilniaus miesto istorija*, р. 78–79.

⁴ Клаузнер, Израиль. *Корот бейт-ѓеальмин*, с. I; Фишман, Довид-Элиягу. Клады, которые имеет Вильнюс, спрятаны под землёй. “Algemeiner Journal”, Нью-Йорк, 10, 17, 24 авг. 2007 г. (перевод с идиша – Хаймас Вилёнскис).

Вблизи набережной по ул. Olimpiečių, в 50 метрах от памятника, установлен памятный знак с краткой историей кладбища.
Глава Комиссии по сохранению еврейских кладбищ в Европе Элиаким Шлезингер (слева) и члены делегации на открытии памятного знака на территории Старого кладбища. 11 апреля 2011 г.

Схема маршрута № 22

1. По пути к Старому кладбищу.
 2. Старое еврейское кладбище.
 3. По пути к 'Зареченскому' кладбищу.
- (продолжение схемы на с. 677)

В 1765 г. старую дорогу от 'Зелёного' моста перекрыл помещик Станислав Пиор (Stanislaw Piór), обнёсший оградой свою усадьбу «Пюромонт» и запретивший процессиям проезжать берегом реки. Общество «сопровождения покойников» было распущено, т. к. не смогло добиться свободного проезда. Процессиям приходилось огибать усадьбу по узенькой тропинке, впоследствии превратившейся в переулок, затем в ул. *Piòromont* (ныне ул. A. Juozapavičiaus). У перекрёстка с ул. *Derewnicka* (ныне ул. Rinktinės) были сооружены входные ворота кладбища, которые ранее, вероятно, стояли ближе к реке. Обязанности прежнего Общества переняло другое – «Хэвра кадиш» – («Погребальное» общество), которое ведало кладбищем и на добровольных началах выполняло все необходимые действия, начиная с ухода за умирающим и кончая установкой надгробия. Членами Общества становились люди, сведущие в обычаях погребения согласно еврейскому закону; должности были выборные, и обычно доставались наиболее уважаемым членам общинны. Почётным председателем состоял раввин общинны. Средства Общества складывались из пожертвований членов общинны и из платы за погребение, которую вносили только состоятельные люди.

В XVIII в. продолжение улицы 'Пюромонской' стало северной границей кладбища, и оно стало называться «Пюромонским».

К началу XIX в. кладбище уже заполнилось, но его продолжали использовать, хороня поверх прежних могил и насыпая сверху песок.

Евреи просили городскую управу выделить новый участок рядом со старым кладбищем. Но в 1817 г. им предложили участок далеко, на Антоколе за рекой на холмах, где не было воды. Евреи были недовольны и продолжали хоронить в заполненных могилах, насыпая сверху песок.

22 Еврейские кладбища

В 1830 г. кладбище официально закрыли, запретив использовать. Во избежание новых захоронений у 'Зелёного' моста поставили сторожей. В 1831 г. царские власти отвели значительную часть кладбища (на одном из старых участков французы в 1812 г. пасли своих лошадей) под строительство цитадели. Ещё в начале XX в. там помещались драгунские казармы царских войск, в 1930-х годах – кавалерийские казармы польской армии¹. Хотя остальную часть закрытого кладбища никто не уничтожал (последние захоронения относятся к 1831 г.), старые надгробия постепенно разрушались.

Самое старое из сохранившихся – надгробие первого главного виленского раввина Менахема-Мошиха Хаеса (ум. 1636). На этом кладбище был похоронен Виленский Гаон Элиягу (1720–1797). На надгробии, которое поставила Гаона виленская община, значилось: «Он изучал и толковал Святое Писание, Мишну, Вавилонский и Иерусалимский Талмуд, мидраши, книгу «Зогар» <...>. С юности он отказался от всех земных благ и до своего смертного часа посвятил себя во славу Всевышнего»².

На этом кладбище, вероятно, в разных местах, погребены: отец Гаона раввин Шломо-Залман (ум. 1758), мать Трейне (ум. 1775), первая жена Хана (ум. 1782), вторая жена Гител, брат Иссахар-Бер (ум. 1807) и сын Авраам (ум. 1808/09), а также, вероятно, его деды и прадеды, в том числе раввин Моше Ривкес (ум. 1671/72).

Здесь похоронены: Авраам Данциг (ум. 1820), автор двух знаменитых изучаемых повсеместно в иешивах книг «Хайе адам» и «Хохмат адам»; главный виленский раввин Иешуа Гешл (ум. 1749); филантроп Иегуда бен Элиэзер по прозвищу Иесод (ум. 1762); раввин Саул Каценеленбоген (ум. 1825), один из учеников Гаона; родоначальник семьи владельцев знаменитой типографии Барух Ромм (1750–1803); последний виленский городской раввин Самуэль (Шмуэль) бен Авигдор (1732–1790) и его отец, учёный-талмудист Авигдор (ум. 1771); знаменитые штадланы (посредники между еврейской общиной и властями) Арье-Лейб Мейтес из Пинска (ум. 1807) и Элия Майлес (ум. 1822); доктор медицины Яков Либошиц (1741–1827); Лейб Лейзерс (ум. 1782), основатель клойза на Еврейской улице в доме № 8; раввин Шолом Мац (ум. 1831) – последнее захоронение на Старом кладбище³.

Вид на Старое кладбище с Замковой горы. Фотография неизвестного автора. 1915. VL

¹ Клаузнер, Израиль. *Корот бейт-геальмин*, с. III, 31; Виноградов, А.А. *Путеводитель по городу Вильне*, с. 191; *Plan miasta Wilna. 1936.*

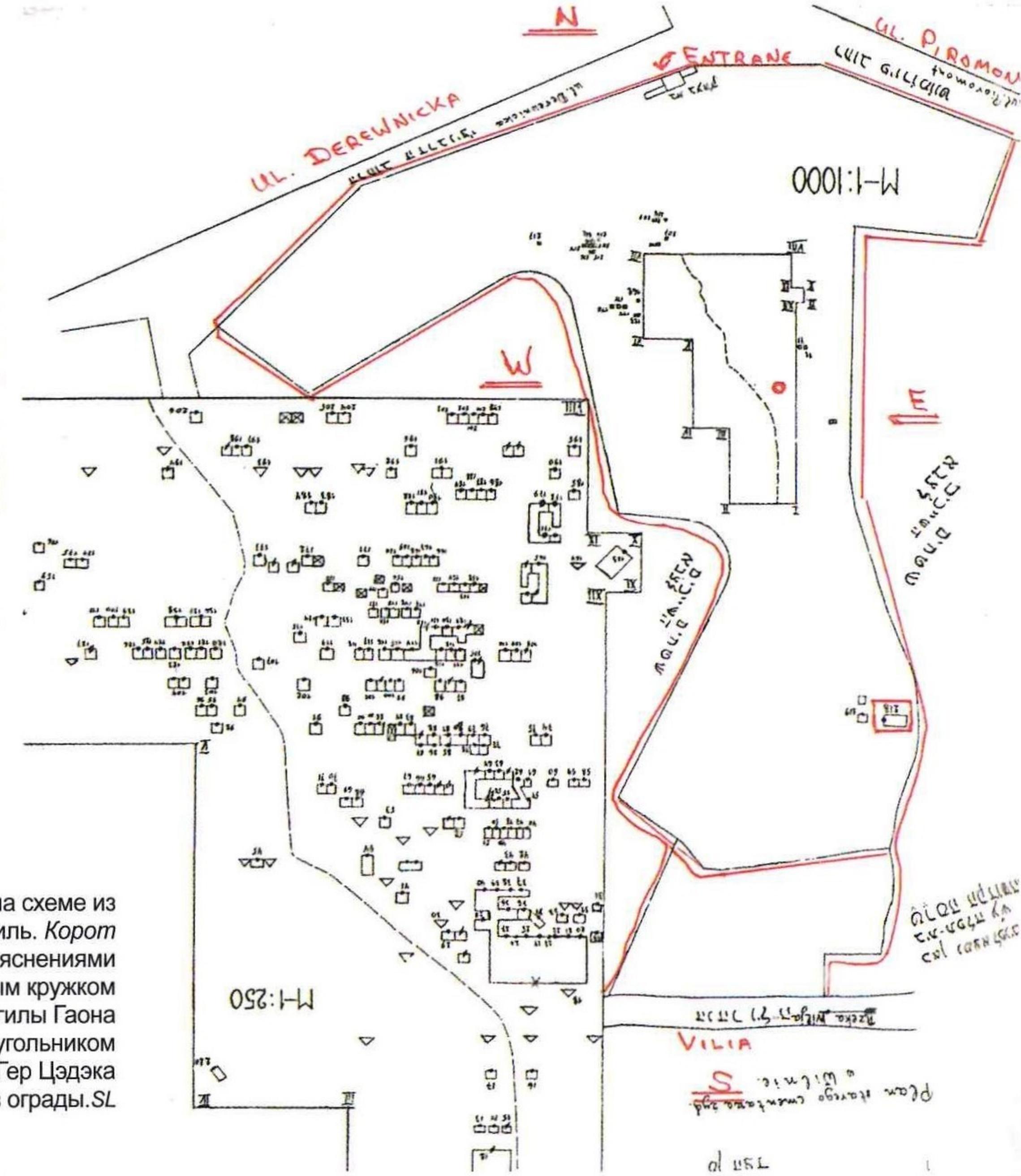
² Šubas, Mejeris. *Talmudinio mokslo žvaigždė*, p. 43.

³ Freedman Chaim. *Eliyahu's Branches*, p. 12–13, 24–26; LCVA, f. R-1421, ap. 1, b. 504.

Фрагмент плана
Вильно 1936 г.
Номером 74 отмечены
кавалерийские
казармы на месте
бывшей цитадели.
Красной линией
выделена территория
Старого кладбища
сохранившимися
памятниками

То же территория на схеме из
«Корот бейт-гэльмин, с пояснениями
Сида Лаймана. Красным кружком
отмечено место могилы Гаона
(№ 25); красным прямоугольником
отмечена могила Гер Цэдэка
близ ограды. SL»

Некоторые старые надгробия (мацейвес) были деревянные. В III в. распространились памятники-табернакли (от латинского *tabernaculum* – «шатёр») в виде выложенных из кирпича и оштукатуренных «шатёров». Такие памятники с гранитной или мраморной доской с надписью ставили на могилах раввинов или богатых и знатных людей¹.

В середине 1930-х годов Еврейская община и Историко-этнографическое общество им. С. Анского пытались привести в порядок Старое кладбище «на Пюромонте», реставрировать некоторые памятники, поправить ограждение. Магистрат же хотел использовать эту территорию для устройства детской спортивной площадки. Когда раввин Гродзенский узнал, что наследники вознамерились перенести прах Виленского Гаона в Эрец-Исроэл, он воспротивился этому, понимая, что тогда власти наверняка разобьют здесь спортивную площадку. Он также выступил инициатором возведения новой ограды вокруг кладбища. С этой целью в 1934 г. при обществе «Хэвра Кадиша» был создан специальный комитет «Гедэр ойлом» по сбору средств и строительству ограды.

Виленская еврейская интеллигенция выступила в защиту Старого кладбища как памятника еврейской истории и культуры. Проект магистрата был отклонён, «так как власти убедились, что старинное кладбище на Пюромонте чтится евреями всего мира как святыня»².

Вплоть до конца 1930-х годов на Старом кладбище оставалось еще немало надгробий, в основном на могилах видных граждан, раввинов и известных талмудистов – тех, кто стоял у истоков славы «Литовского Иерусалима». Их могилы поддерживались в порядке и бережно сохранялись. Фотография неизвестного автора. Ок. 1917. VL

На этом кладбище в 1749 г. были захоронены останки графа Валентина Потоцкого, католика, принявшего иудаизм и взявшего еврейское имя Авраам бен Авраам. По преданию, он был сожжён «за отпадение в еврейство»³. Верующие евреи называли его – Гер Цэдэк (на иврите *гер цэдэк* – искренне обращённый в иудаизм человек, согласный принять всё учение и практику иудаизма). Впоследствии на могиле Гер Цэдэка выросло необычное дерево с изогнутым и раздвоенным стволом. Когда оно было кем-то срублено (предположительно в 1919 г.), над могилой соорудили гробницу из металлических щитов. LR 37

Кладбище значительно пострадало во время немецкой оккупации города 1941–1944 гг., ограда и многие памятники были разрушены. Но в то же время по заданию штаба Розенберга, «изучавшего» еврейскую культуру в расистских целях, Юденрат скопировал эпитафии многих памятников. Эти материалы ныне хранятся в Литовском центральном государственном архиве⁴.

После войны, в 1946 г., несмотря на потрясения Катастрофы, сотрудники Еврейского музея и его директор Янкель Гуткович ввиду плачевного состояния кладбища обратились в высшие инстанции за помощью:

«На правом берегу реки Нярис <...> есть старое еврейское кладбище <...>. На этом кладбище покоятся останки многих поколений. Среди них – останки еврейских учёных с мировым именем.

Немецкие оккупанты особенно глумились над этим кладбищем. Во многих местах они снесли каменную ограду, разрушили памятники. Кладбище превратилось в пастбище для скота, местами – проезжей дорогой, где жители округи ездят по рухнувшим памятникам. Кладбище превратилось в место свалки.

¹ Girininkienė, Vida.

Vilniaus kapinės, p. 155.

² Письмо в воеводское управление, 1935, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 2926, l. 84; письмо старосте, LCVA, f. 53, ap. 23, b. 1843, l. 4; «Наше время» 1, 7 мая, 28 июня, 3 сент. 1935 г.; сведения Сида Лаймана, 2014 06 28.

³ Клаузнер, Израиль.
Корот бейт-гэльмин, с. I–III.

⁴ Предполагают, что эту работу выполнили Авраам-Нисан Яффе, Е. Гродзенский и др., LCVA, f. R-1421, ap. 1, b. 504. По мнению проф. Сида Лаймана эпитафии переписаны из книг С. Фина и И. Клаузнера.

Старое кладбище.
Фотография
неизвестного автора.
Ок. 1917. VL

Надгробный
памятник «мудрому
и разумному
человеку». Фрагмент.
VŽMP 7574-2-12-1 N, ZE

Вид с северной
стороны кладбища.
До 1950. VŽMP 3348

Гробница Гаона (вид
с южной стороны).
Фотография Морица
Гроссмана. 1930-е.
YIVO

Еврейские кладбища

Восточная и
северо-восточная
(внизу) части
Старого еврейского
кладбища. До 1950.
Фотографии
неизвестного автора.
VŽM 7854-177, -178

Просим взять это древнейшее кладбище евреев Вильнюса под Вашу охрану. Необходимо прикрепить доску с надписью, запрещающей осквернять кладбище, а также восстановить ограду¹.

Никакой помощи не последовало. Вместо этого 15 октября 1948 г. Вильнюсский городской исполнительный комитет принял решение «О закрытии и ликвидации кладбищ, непригодных к дальнейшему захоронению». В списке закрываемых кладбищ упомянуто «Еврейское по ул. Ровное поле», в списке ликвидируемых – «Еврейское по ул. Ринктинес»². В 1950 г. по инициативе вильнюсской еврейской религиозной общины останки Виленского Гаона, останки из захоронений рядом с его могилой и прах Гер Цэдэка – Потоцкого были перенесены на действующее еврейское кладбище по ул. Укмергёс в Шяшкine.

¹ Розина, Юдита. К вопросу об уничтожении памятников истории и культуры Вильнюса в послевоенный период, с. 248.

² Розина, Юдита. Говорят архивы, с. 76, 80: VAA, f. 761, ap. 9, b. 127, l. 129.

Внизу – гробница Гер Цэдэка (VŽMP 3349), справа – старые памятники (VŽMP 7574-2-13-1N, ZE). До 1950. Фотографии неизвестного автора

Все остальные надгробия на старом еврейском кладбище к 1955 г. были полностью ликвидированы. При этом ни фотосъёмки, ни описания, ни обмеров произведено не было.

На большой опустевшей территории кладбища развернулось строительство спортивных комплексов: в 1956 г. вблизи берега реки, где когда-то стояла цитадель, рядом с электростанцией, построили крытый плавательный бассейн, в северной части кладбища – гимнастический зал и открытый плавательный бассейн. В 1971 г. был возведён грандиозный Дворец спорта.

В 2001–2002 гг. при строительстве нового моста Короля Миндаугаса проведена реконструкция улиц Rinktinės и Olimpiečių. Заменено покрытие улиц, обновлены старые и проложены новые инженерные коммуникации. Ул. Rinktinės значительно расширена. При работах найдено много человеческих костей, а также фрагменты надгробий с надписями на иврите. Там, где захоронения не мешали прокладке коммуникаций, их засыпали, оставляя на прежнем месте. Собранные при выемке грунта останки были перезахоронены в 2003 г. на ныне действующем еврейском кладбище в Шяшкине по ул. Sudervės Kelias 28¹.

Этим не закончилось надругательство над останками тех, кто здесь погребён. В 2004 г. крытый плавательный бассейн был снесён, и на его месте началось строительство элитных апартаментов и офисов, что вызвало резкий протест со стороны Вильнюсской еврейской общины и многих евреев во всём мире. Заказчики строительства утверждали, что на месте новостроек еврейского кладбища не было, всего лишь небольшой участок вблизи гранитного памятника признан принадлежащим кладбищу. В 2009 г. Департамент охраны культурного наследия Министерства культуры Литвы, Комитет охраны еврейских кладбищ в Европе и Еврейская община Литвы подписали договор о согласии с границами кладбища и охранной зоной, установленными Правительством Литвы.

На Старом еврейском кладбище строили цитадель, казармы, плавательный бассейн (слева), Дворец Спорта (в центре). Открытка изд. «Планета» с фотографией В. Корнюшина. Фрагмент. 1986.

> Ныне построили новые жилые дома

